

Ли Хуаймин закончил давать оценку работам всех присутствующих, предложил несколько удачных методов решения задач и подсказал направления, в которых стоит ожидать следующих вопросов. Увидев, что значение очков популярности в магазине семян заметно выросло, он решил, что на сегодня достаточно, и попрощался с собравшимися.

Оставаться дольше было нельзя — загадочность могла развеяться. К тому же он невыносимо хотел увидеть свою глупую собаку, которая столько дней числилась пропавшей, и которую он с таким трудом наконец нашел.

Только Небеса знают, каких невероятных усилий ему стоило подавить желание броситься к Лу Гуйюаню, как только он его увидел, и продолжать следовать плану, собирая очки популярности. Он не раз ловил себя на том, что мысли его улетают прочь.

К счастью, после того как в своем мире он стал канцлером, ему часто приходилось читать лекции в Гоцзыцзяне, а позже, когда они с Лу Гуйюанем переместились в современный мир, он несколько лет проработал университетским преподавателем. Поэтому в преподавании он чувствовал себя как рыба в воде и не выдал своего волнения.

Все, разумеется, не хотели, чтобы он так быстро уходил, и всячески пытались его удержать.

В этот момент к Ли Хуаймину подошел крепкий, внушительный стражник. С почтительным поклоном он произнес:

— Господин, мой хозяин приглашает вас.

Увидев стражника, Сюй Чжияй широко раскрыл глаза, его лицо мгновенно побледнело, а сам он застыл в изумлении.

— Этот охранник вышел из павильона, где находится Лу Гуйюань, — раздался в голове голос Небесного Пути.

Сердце Ли Хуаймина радостно подпрыгнуло: должно быть, его глупая собака прислала кого-то, чтобы пригласить его наверх.

Следом нахлынуло легкое раздражение: он столько времени ждал, и только сейчас они прислали человека? Неужели Лу Гуйюань чувствует вину и боится показаться ему на глаза? Вот поднимется — и он обязательно сведет с ним счеты.

Сохраняя на лице невозмутимое выражение, он ответил:

— Веди.

Сюй Чжияй, дрожа всем телом, мертвой хваткой вцепился в его рукав, прошептав сдавленным голосом:

— Не ходи!

Ли Хуаймин, поглощенный мыслями о встрече со своим мужчиной, совершенно не был настроен вникать в его чувства. Он лишь небрежно похлопал Сюй Чжиюя по руке, пытаясь успокоить:

— Не бойся, это мой старый знакомый.

Сюй Чжиюй остолбенел от слова знакомый. Пока он приходил в себя, Ли Хуаймин уже попрощался с остальными и, развернувшись, последовал за стражником.

Сюй Чжиюй никак не мог поверить, что такой возвышенный и подобный небожителю человек, как Ли Хуаймин, может быть знаком с тем типом. Но если они действительно знакомы, то почему...

Сюй Чжиюю в голову пришла некая мысль, отчего его лицо стало еще мрачнее. Он поспешно попрощался с остальными и покинул собрание.

Поднявшись в павильон, Ли Хуаймин не стал ждать, пока стражник доложит о нем, и поспешно толкнул дверь.

Он увидел высокого мужчину в черном парчовом халате с темным узором облаков — наряд выглядел неброским, но роскошным и загадочным. На голове красовалась серебряная заколка с нефритом, черные, как смоль, волосы были высоко собраны. Мужчина был невероятно красив и статен. Он лениво прислонился к окну, в руках держал складной веер, которым слегка помахивал у груди. Его мягкая улыбка придавала ему еще больше шарма и непринужденности.

Это был тот самый человек, по которому он тосковал все это время.

У Ли Хуаймина мгновенно защемило в глазах, в памяти всплыла сцена их последнего расставания.

В пустоте между мирами нечто, называвшее себя Главным богом, ворвалось туда вместе с бесчисленными приспешниками.

Бежать было некуда. Лу Гуйюань крепко обнял его и произнес слова, разбившие ему сердце:

— Уходи первым, я задержу их. Будь послушным, не упрямься, это наш единственный шанс. Если... если я не вернусь, найди себе кого-то лучше и заботливее меня.

Не дав ему опомниться, он с силой оттолкнул его в сторону Небесных Путей, приказав им немедленно увести его.

Последнее, что он видел — это спина Лу Гуйюаня, решительно повернувшегося навстречу врагам.

Он думал, что то расставание было навсегда, но не ожидал, что им суждено встретиться вновь.

Сейчас ему хотелось лишь броситься в объятия Лу Гуйюаня, крепко прижать его к себе и заставить забрать свои слова обратно, запретить ему когда-либо говорить подобное или снова бросать его одного.

Однако, стоило ему сделать шаг, как в голове раздался тревожный голос Небесного Пути:

— Обнаружено присутствие Системы! Брат Мин, осторожнее, Лу Гуйюань связан Системой. Черт! Если она узнает, что ты тоже перемещенный, она наверняка обнаружит меня!

Система — приспешник Главного бога, инструмент, с помощью которого тот крадет жизненную энергию миров. В глазах Небесного Пути они были позорными ворами, паразитами и вредителями. Уже немало миров погибло из-за того, что эти паразиты выкачали из них всю энергию. Этот мир также был на грани гибели. А если мир погибнет, исчезнет и Небесный Путь.

Небесный Путь, прячущийся в сознании Ли Хуаймина, едва держался, не в силах одолеть Систему. Если его обнаружат, гибель неизбежна. А Ли Хуаймин, связанный с ним контрактом, не сможет спастись.

Ли Хуаймину пришлось заставить себя остановиться. Он растерянно и со сложными чувствами посмотрел на Лу Гуйюаня.

Лу Гуйюань принял изящную позу, ожидая прихода Ли Хуаймина, чтобы произвести впечатление и поправить свои позиции в глазах красавца. В голове у него было заготовлено с десяток вариантов того, как представиться и объяснить недавний курьез, чтобы выглядеть достойно.

Однако, когда красавец наконец предстал перед ним, Лу Гуйюань лишился дара речи.

Издалека он казался прекрасным, но вблизи — еще прекраснее. Кожа, словно нежнейший нефрит, черты лица такие тонкие, будто их создавал искусный мастер, вложивший всю душу. А эти влажные глаза, полные бездонной нежности — от них кружилась голова.

Под таким взглядом все слова застряли у Лу Гуйюаня в горле. Он мог лишь стоять и смотреть на Ли Хуаймина со сложным выражением лица.

Их взгляды встретились. В комнате воцарилась тишина, лишь в душах бушевал ураган чувств. Тысячи слов вертелись на языке, но никто не мог произнести ни звука. Атмосфера в комнате словно сгустилась, став похожей на смесь меда с желчью — густая, горькая и одновременно

сладкая.

Система, почувствовав неловкость этой странной атмосферы, решила подать голос:

— Ты же хотел поговорить с красавцем? Какой толк от того, что вы просто пялитесь друг на друга?

Лу Гуйюань опомнился, осознав свою оплошность. Он поспешно, как и планировал, изящно поклонился, но, открыв рот, удивился собственному охрипшему голосу:

— Моя фамилия Лу, имя Гуйюань. Счастлив видеть вас, господин. Я был покорен вашим талантом и красотой, очень хотел бы подружиться. Прошу, не сочтите мою прямооту за дерзость.

Ли Хуаймин, видя, с какой холодностью и формальностью тот обращается к нему, подсознательно понял: Лу Гуйюань вынужден притворяться, что они незнакомы, чтобы обмануть Систему. Но на сердце от этого было невыносимо больно. Они были самыми близкими супругами, а теперь не могли даже признать друг друга.

Ему оставалось лишь подыграть. Он ответил мягким, слегка охрипшим голосом:

— Благодарю вас, господин Лу. Я не считаю это дерзостью. Для меня большая честь подружиться с вами.

Лу Гуйюань обрадовался и сделал два шага вперед:

— Такое обращение слишком официальное. Не могли бы вы называть меня просто Гуйюань?

Система презрительно хмыкнула: такой бесстыдный напор, как бы не напугать красавца.

К удивлению Системы, Ли Хуаймин не испугался, а тоже шагнул вперед. Его губы едва заметно дрогнули, и он медленно произнес два слова:

— Гуйюань.

Его взгляд был полон бесконечной нежности, словно он уже тысячи раз пробовал это имя на вкус, прежде чем решиться произнести его вслух. Лу Гуйюаня прошило током, он почувствовал, как внутри все тает.

Ли Хуаймин добавил с надеждой в голосе:

— Старшие в семье обычно зовут меня Мин-гэр. Гуйюань может называть меня так же.

Лу Гуйюань пришел в еще больший восторг и не удержался, снова сделав шаг навстречу:

— Мин-гэр.

Это имя сорвалось с его губ так естественно и привычно, словно он произносил его тысячи раз, и оно было вырезано в самой глубине его души. Чувство удовлетворения от обретенного вновь наполнило его пустоту, глаза невольно покраснели.

Услышав знакомый зов, Ли Хуаймин тоже почувствовал, как к глазам подступают слезы, и не удержался, сделав шаг вперед:

— Гуйюань.

Они молча смотрели друг на друга, и в этом молчании струилась глубокая нежность.

Система, наблюдая, как они сближаются, наконец почувствовала неладное:

— Атмосфера между вами какая-то неправильная. Вы не похожи на незнакомцев, встретившихся впервые, скорее на влюбленных, которые наконец воссоединились после долгой разлуки.

Лу Гуйюань, не задумываясь, ответил:

— Что понимает такой искусственный интеллект, лишенный чувств? Это значит, что мы влюбились друг в друга с первого взгляда, встретились слишком поздно, и наша любовь вспыхнула так сильно, что мы готовы хоть сейчас поклясться друг другу в вечной верности!

Система: Эй, переходить на личности — это уже чересчур. Но неужели любовь с первого взгляда у людей выглядит именно так? Она не знала, поэтому не могла судить.

Помешанный Системой, Лу Гуйюань решил, что так продолжаться не может, и, слегка кашлянув, неловко сменил тему:

— Не подскажите, Мин-гэр, откуда вы? Я столько лет живу в столице, но никогда не слышал о таком человеке, как вы.

Ли Хуаймин пристально смотрел на него, боясь упустить хоть мгновение:

— Мои предки из Цзиньлина, я приехал в столицу совсем недавно.

Лу Гуйюань почувствовал себя неловко под его жгучим взглядом, но в глубине души не мог не возгордиться: Я действительно неотразим, раз красавец не может оторвать от меня глаз.

Его собственные глаза, словно жившие своей жизнью, не отрывались от лица Ли Хуаймина, а голос стал еще мягче:

— Правда? А я уж подумал, что вы — фея цветов сливы, спустившаяся с небес. Вы не знаете, но

студенты шептались об этом между собой. Но теперь я вижу, что вы скорее похожи на фею пионов.

Ли Хуаймин слегка улыбнулся, словно расцветающий цветок:

— Какая жалость, я не фея, а самый обычный человек. Хотя... у меня на лбу действительно есть родимое пятно в форме пиона. Хотите посмотреть?

На самом деле это была метка беременности. В его мире существовали мужчины, женщины и гэры. У каждого гэра на лбу была красная точка. Если он связывал жизнь с женщиной, метка исчезала. Если же с мужчиной — метка расцветала, принимая причудливые формы, и такой гэр мог забеременеть. Метка беременности была интимной частью тела, и прикоснуться к ней мог только супруг.

Лу Гуйюань, услышав это, машинально кивнул.

Ли Хуаймин без колебаний снял головную повязку, открыв яркий пион на лбу, отчего его лицо стало еще прекраснее.

Лу Гуйюань застыл, не в силах отвести взгляд, и невольно поднял руку, желая коснуться цветка.

Ли Хуаймин инстинктивно подался вперед, сокращая расстояние до полушага, и слегка поднял голову, чтобы тому было лучше видно.

Лу Гуйюань оказался под прямым воздействием этой красоты. Ему казалось, что в воздухе разливается пьянящий цветочный аромат. Его взгляд скользил от яркого пиона на лбу к изящному носу и опустился на губы, похожие на желе. Он рассеянно подумал: интересно, такие же они нежные, как лепестки?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее хотелось попробовать. Его кадык дернулся, голова опустилась еще ниже.

Атмосфера стала густой и тягучей.

— Кхм-кхм! Сдерживайся! — раздался голос Небесного Пути.

Ли Хуаймин вспомнил, что они не одни, и отпрянул на два шага, залившись краской от смущения.

Лу Гуйюань тоже очнулся, решив, что повел себя слишком дерзко и напугал Мин-гэра. Он хотел извиниться, но, увидев раскрасневшееся, еще более прекрасное лицо Ли Хуаймина, снова потерял дар речи и машинально сглотнул.

Система была в шоке:

— О боже! Вы чуть не поцеловались! Вы видите первый раз в жизни! И ты называешь это любовью с первого взгляда?

Лу Гуйюань, не сводя глаз с Ли Хуаймина, рассеянно ответил в мыслях:

— А что еще? Это страсть, которую невозможно сдержать. Это значит, что мы оба очень привлекательны друг для друга. А если ты сомневаешься, то кто, как не ты, лучше всех знает, встречались мы раньше или нет?

Система задумалась и решила, что в этом есть смысл. Она несколько раз просканировала Ли Хуаймина и была уверена, что тот — местный житель, а Лу Гуйюань прибыл сюда недавно. Значит, они не могли быть знакомы.

Может, она действительно ничего не понимает в человеческих чувствах?

Тем временем Небесный Путь убеждал Ли Хуаймина:

— Я понимаю, что разлука была долгой, а ваша история полна боли, но сейчас не время для проявлений чувств. Будьте осторожны, нельзя выдать себя перед Системой.

Ли Хуаймин рассеянно кивал, продолжая украдкой поглядывать на Лу Гуйюаня.

Их взгляды снова встретились, и атмосфера вновь стала сладкой и густой, как мед.

Небесный Путь: «...» Вы хоть немного сдерживайтесь!

Система: «...» Неужели любовь с первого взгляда и правда такая?

Лу Гуйюань, желая еще больше сблизиться с красавцем, брякнул первое, что пришло в голову:

— Мин-гэр, мне кажется, я где-то вас видел. Будто мы были знакомы в прошлой жизни.

Сказав это, он сам поморщился: ну и пошлятина. Он хотел исправиться, но слова сами сорвались с языка:

— То есть, не поймите неправильно, я хотел сказать, что мы так похожи, может, старик Юэ соединил нас узами еще три жизни назад...

Боже, что он несет? Разве так знакомятся? Это же похоже на домогательство! Лу Гуйюань был готов откусить себе язык.

К его удивлению, Ли Хуаймин радостно ответил:

— О, какое совпадение, я чувствую то же самое.

Лу Гуйюань застыл, пытаясь осознать услышанное. В голове крутился один вопрос: это признание? Признание? Признание...

В одно мгновение все Системы, задания и прочее вылетели из головы. Никто не мог помешать ему гнаться за любовью!

Он взволнованно схватил Ли Хуаймина за руку и, запинаясь, произнес:

— Мин-гэр, я... я люблю тебя. Я хочу быть с тобой всю жизнь, поверь, я сделаю тебя самым счастливым!

— Да, я знаю, — Ли Хуаймин подался вперед и прижался к его груди. Вдыхая родной аромат, он наконец почувствовал себя в безопасности. Его мятущееся сердце обрело покой, ему больше не нужно было в одиночку пить горечь разлуки.

Вспоминая тот страшный миг расставания, он прошептал срывающимся голосом:

— Я тоже хочу быть с тобой всю жизнь. Больше никого не ищи. Поэтому, пожалуйста, не бросай меня больше одного, хорошо?

Если бы Лу Гуйюань не потерял память, он бы нашел кучу оправданий, чтобы обмануть Систему, но сейчас он ничего не помнил.

Красавец не только принял его признание, но и сам бросился в объятия! Лу Гуйюань был вне себя от счастья.

Но через секунду радость сменилась холодом.

Подождите, что это значит? Они же встретились впервые? Неужели между ними что-то было, о чем он не знает?

Судя по словам... у красавца был любимый, но это не я? Он принял меня за того, кого любит?!

Он резко оттолкнул человека от себя, воскликнув пронзительным голосом:

— За кого ты меня принял?!

Ли Хуаймин, видя его искренний гнев, растерялся. В его глазах читалось: «А кого еще, кроме тебя?»

Лу Гуйюань наконец заметил, что в глазах Ли Хуаймина нет взгляда незнакомца, а лишь привычка, свойственная людям, прожившим вместе долгие годы. Не в силах больше выносить это, он в отчаянии закрыл лицо руками и бросился вон.

— Га-га-га-га-га... — Система разразилась смехом, похожим на утиное кряканье.

<http://bllate.org/book/21607/2228551>